

Освободите свой боевой дух. Ю Сяоган слегка кивнул, глядя на Тана Сана. Ко всему этому человек в костюме относился с огромным уважением. Должно быть, он преподаватель в колледже, не так ли? И когда он смотрел на меня, мне всегда казалось, что он заглядывает мне в душу. Тан Сан кивнул, потянулся правой рукой, и в голубом свете из ниоткуда появилась голубая серебряная трава. — Это действительно правда, старик. Я прошу прощения от имени колледжа за произошедшее только что. Оставьте этих двоих детей мне. Я сам позабочусь о формальностях, — Ю Сяоган обернулся к Старому Джею и сказал мягко. — Не нужно извиняться, не нужно. Если охранник называет его мастером, значит, по мнению Старого Джея, он как минимум мастер души. То, что такой человек извиняется перед ним, вызывало в его сердце удовлетворение, но больше всего — панический страх. Он быстро замахал руками, затем слегка поклонился и с уважением сказал: — Поскольку мастер готов помочь, они вам не помеха. После этих слов он протянул руку и похлопал Линь Маншань по плечу, затем повернулся к Тан Сану с доброй улыбкой. — Сяо Сан, Сяо У, следуйте за мастером скорее. По пути слушайте мастера, не проявляйте беспечности и не создавайте проблем. — Хорошо, мой внук понимает, — быстро заверил Линь Маншань. — Деда, следи за безопасностью, когда будешь возвращаться один. Сначала они обсуждали, что опекун Джейсон будет с ними дома, но поскольку третий ребенок, Джеки, готовился к свадьбе на Новый год, строительство свадебного дома только началось, и Джейсону нужно было участвовать в строительстве и его управлении. Чтобы не затягивать дела, Старый Джей принял решение вести группу. Тан Сан тоже кивнул, но не произнес ни слова. Когда молодой консьерж обругал его, заявив, что голубая серебряная трава — это бесполезный боевой дух, у него уже была готова стрелка в рукаве. Если бы старый Джей не был так зол, что готов был забрать их, и этот человек по имени Мастер не остановил их. Как только юноша снова унизит или коснется их, короткая стрела непременно появится у него в горле. Тихие стрелы Тан Секта стреляют настолько быстро, что ни один обычный человек, как этот юноша, не сможет избежать. Старый Джей был просто обычным стариком, а Линь Маншань всего лишь шестилетним ребенком, так что они не могли заметить его замыслов. Никого не было вокруг. Даже если кто-то придет позже спрашивать, кто стал бы сомневаться в трех беспомощных стариках и детях. Общая схема Сюаньтянь Баолу Тан Секта утверждает, что противник — враг. Если есть способ его устранить, следует действовать без пощады, иначе это лишь создаст больше проблем. На его взгляд, если молодого человека оскорбляет старик, а затем он дерзко называет его духа бесполезным, это уже приговор смерти. — Дедушка будет внимателен, — старый Джей улыбнулся, сделал еще несколько предупреждений и в конце концов развернулся, чтобы уйти. — Мастер, посмотрите на это, — увидев, как уходит Старый Джей, юноша быстро повернулся к Ю Сяогану с извиняющей улыбкой. — Это в первый и последний раз. Если повторите, можете не оставаться здесь, — Ю Сяоган бросил на юношу взгляд, его голос был хриплым и спокойным. — Да, спасибо, мастер, — юноша покивал, отступил в сторону. Посмотрев на Тан Сана, Ю Сяоган выдавил улыбку на своем слегка застывшем лице, ласково взял Тан Сана за руку и мягко сказал: — Пойдемте внутрь. После этого он поднял голову и мягко кивнул Линь Маншань, намекнув ему следовать за ними. Линь Маншань, не зная, как отреагировать, просто сделал вид, что немного насторожен, кивнул и затем вошел в ворота школы рядом с ним. Перед тем как сделать несколько шагов, Тан Сан вдруг поднял голову и посмотрел на Ю Сяогана. — Учитель, спасибо. Какой знакомый сюжет. Линь Маншань, осматриваясь по школе, слегка замер и затем произнес: — Спасибо. В любом случае, Ю Сяоган действительно помог им решить их проблему сегодня. Ю Сяоган проигнорировал Линь Маншань и повернулся к Тан Сану с спокойным выражением: — Учитель? Я не учитель в школе. — Тогда мне уйти? — увидев, что двое совершенно не обращают на него внимания и идут дальше, Линь Маншань почувствовал дискомфорт, скривил губы и снова обратил взгляд на окружающие пейзажи. Пока Ю Сяоган рядом с ним неожиданно произнес с чувством: — Ты так талантлив и умен. Похоже, мне придется немного настоять на своем. В конце концов, ты — третий двудушный боевой дух на континенте за сотни лет. — Черт возьми, я здесь, третий человек, и ты так

говоришь? Разве ты не думаешь, что Тан Сан и я из одной деревни, и мы видели, как Тан Сан пробуждает свой второй боевой дух во время церемонии пробуждения? Или нам сказали, что мы близки? — в сердце Линь Маншань заколебалось. Он был абсолютно уверен, что Тан Сан, несомненно, имел намерение покончить с ним и с Ю Сяоганом одновременно. Однако Тан Сан не беспокоился. Если они действительно захотят сразиться, Тан Сан вряд ли будет его соперником. Несмотря на то что Нитиан Син Син — мечник, его навыки в кулачных боях тоже не плохи, и его приемы основаны на практическом опыте, полученном за десять лет жизни и смерти. Это не сравнить с Тан Саном, который не работал. Сколько бы великим ни был ваш навык, как много боевой мощи вы можете проявить, если жизнь и смерть не ставят вас на испытание? Кроме того, он три месяца развивал свою душевную энергию. Хотя уровень его душевной энергии не так высок, как у Тан Сана, его физическая сила все еще может быть выше. Он практически переварил боевой опыт, который противоречит воле неба, хотя многие из них временно не могут быть использованы из-за физических причин. Но этого более чем достаточно для того, чтобы справиться с нынешним Тан Саном. В конце концов, он уже понял методы атаки, которые Тан Сан мог использовать. Враг на виду, а мы в тени, а также расхождение в информации, это определенно является естественным преимуществом. Что действительно беспокоило Линь Маншань, так это Тан Хао. Если Тан Хао в будущем узнает, что я знаю о том, что у Тан Сана есть двойные боевые духи, убьет ли он меня, чтобы замолчать? Это вполне возможно. Подумав об этом, Линь Маншань резко напрягся и не смог удержаться от того, чтобы повернуться к ним. После слов Ю Сяогана, Тан Сан тоже был потрясен. Его взгляд на Ю Сяогана менялся, как на качелях. Его левая запястье было слегка приподнято, в глазах читались удивление и сомнение. Ю Сяоган оставался спокойным, ни на мгновение не отрывая взгляда от Тан Сана, и с улыбкой сказал: — Ты задаешься вопросом, как я узнал, что ты обладаешь двойным боевым духом? Говоря это, Ю Сяоган покачал доказательство в руке и начал свою длинную речь. — ... — Мутация действительно может сделать боевой дух сильнее, а даже дать ему полный врожденный уровень душевной энергии. Но подавляющее большинство мутировавших боевых духов мутируют в сторону ослабления. На этом этапе глаза Тан Сана заметно стали тверже. Увидев это, Линь Маншань быстро прервал его и осторожно сказал: — Учитель, мой боевой дух тоже должен быть мутировавшим. Я слышал от деда, что у наших предков из семьи Линь никогда не было хозяев души с душевной энергией. Но мой боевой дух пробудил врожденную третью душевную энергию и цвет зеленый, что отличает его от обычных топоров. Отец говорил, что мой второй боевой дух нельзя легко раскрывать другим. Теперь, услышав, что я обладаю двойным боевым духом, Линь Маншань задумался. Дети обычно говорят невперед. Неужели однажды это станет известным? Тан Сан будет насмотреться, внезапно пробудившись к убийственной мысли. Он все же удержался от этого и повернулся, чтобы увидеть, действительно ли этот мастер что-то имеет на уме.